

## Глава 1.1 Ступеньки

"Нет ничего лучше хорошего сна!"

Солнце стояло в самом небе, и вода в пруду была теплой и комфортной на поверхности, а у дна - прохладной и освежающей. В центре всего этого на небольшом островке росло старое и суровое дерево акации с сероватой корой, его редкие листья слегка покачивались под легким летним ветерком. В утреннем воздухе было слышно только пение птиц и спокойный, непрерывный поток воды, скатывающийся по камням со скалы.

У самого края пруда, в том месте, где зарылся большой краб, изредка всплывали маленькие пузырьки, оставляя под лучами солнца только верхнюю часть его серого панциря. "Я бы не променял это ни на что".

Бальтазар был большим и твердопанцирным, поистине великолепным экземпляром, но при этом ценил маленькие радости жизни, например, мирно дремал в воде, пока солнце грело ему спину после обеда, или сердито щелкал клешнями на мелких птиц, которые приземлялись вокруг его пруда по утрам. Дремать и щелкать - такова была жизнь.

И жизнь была хороша в маленьком райском уголке, которым был его пруд: скромный водопад питал его из гораздо более крупной реки, омывающей заснеженную гору, внушительные ветви центрального дерева возвышались над спокойной гладью, а внизу плавали мириады рыб, а над прудом жужжали насекомые. И никто не нарушал уединения Бальтазара.

За исключением редких птиц.

Назойливые, самодовольные маленькие пернатые, насмехающиеся над ним с высоты. Когда-нибудь он поймает одну из них, и покажет эти пернатым...

В этом пруду не было других крабов, только Бальтазар. С тех пор как он себя помнит, здесь был только он. И он не жаловался, ему так больше нравилось.

Лучше быть одному, чем в плохой компании, всегда твердил он.

Про себя.

Ведь ему не кому было это сказать.

Он не был общительным типом, он не хотел делиться своими любимыми местами для загора. Наличие компании было слишком переоценено.

В конце концов, он был крабом. У него не было понятия о скуке. Нет, конечно, нет. Это было ниже его достоинства.

Как-то раз, когда одинокий ракообразный дремал среди захватывающих мыслей о том, рыбой какого цвета он закусит сегодня, что-то рядом нарушило его покой.

Топот эхом отозвался в его раковине и оторвал его от размышлений. Закатив глаза под песок, он попытался избавиться от размытости солнечного света. Топот становился все громче, теперь он сопровождался звоном металла. Шум приближался все ближе, и доносился со стороны дороги.

Раздраженный, сонный краб приподнялся со своего грязевого места отдыха, достаточно, чтобы

его глаза открылись и окинули взглядом окружающее пространство.

По каменистой тропинке, пересекающей дорогу перед прудом, поднималась фигура, которая в один момент качалась влево, а в другой - вправо, с трудом удерживая себя под тяжестью массивного व्यюка на плечах, почти такого же размера, как и сам человек. Кожанный мешок почти лопался по швам, из него со всех сторон торчали всевозможные предметы, от острых рукояток оружия до свернутых тканей неизвестного типа. "Искатели приключений. Ургх."

Из всех надоедливых типов Бальтазар питал особое презрение к искателям приключений. Они были слегка ниже птиц. Может быть.

Время от времени он видел их издалека, они шли по каменистой дороге, всегда громко и гордо, топая рысью влево и вправо, как будто спешили куда-то. Он никогда не понимал, куда кому-то может понадобиться идти так часто и так спешно. Иногда в одиночку, иногда группой. Одни были одеты в разноцветные одежды и кожаные куртки, другие - в громоздкие металлические, но все они всегда нарушали его покой.

Они почти никогда не беспокоили его напрямую, поскольку у них не было причин спускаться к воде по пути... чем бы их род ни занимался. Иногда кто-то сбивался с пути и спускался к берегу, но быстро осматривал окрестности, не находил ничего интересного и возвращался на дорогу. Грубость - просто так подойти к чьему-то дому, осмотреть его, а потом уйти, не поприветствовав любезного хозяина, который великодушно разрешил им быть здесь. Не то чтобы он нуждался в их приветствии, конечно, но все же, манеры и все такое.

Мужчина продолжал подниматься по дороге, или, по крайней мере, пытался это делать. На нем был тусклый металлический шлем, похожий на дно чайника, ремешок который болтался под потным подбородком, несочетаемые кожаные вещи, защищающие большую часть тела, и пара почти изношенных высоких сапог с дешевыми металлическими пластинами на голенищах.

Бальтазар находил развлечение в заключении пари с самим собой о том, будет ли следующий шаг в сторону тем самым, который окончательно опрокинет перегруженного авантюриста. Если бы он в конце концов выиграл пари, то ему пришлось бы расплатиться хорошим рыбным угощением. А если он проиграет... что ж, ему все равно придется заплатить себе этим угощением. Таковы были преимущества пари с самим собой: ты никогда не можешь проиграть. "Умно", - подумал про себя Бальтазар, тихонько постукивая по верхушке своего панциря.

Когда искатель приключений приблизился к пруду, Бальтазар заметил, что его неровный путь приближал его к берегу, на котором отдыхал наблюдательный краб. "Ладно, сделаю вид, что не вижу его, он пройдет мимо, как и все остальные, и тогда все снова будет тихо и спокойно", - сказал себе краб, погружая тело обратно в песок, а один глаз оставил на поверхности, следя за фигурой человека.

Человек старался идти ровным шагом, обходя лужи, которые бросали ему вызов, тщательно продумывая каждый шаг и ворча между скрежещущими зубами. "Будь проклят этот обременяющий дебафф!" - воскликнул про себя авантюрист. "Я ненавижу, ненавижу механику грузоподъемности! Но будь я проклят, если брошу эту добычу. Нет, нет, нет, нет, если я забрался так далеко, то я вернусь в город. Эти бычьи рога могут быть тяжелыми, но я уверен, что они принесут мне хорошую прибыль. Они должны. Еще немного, и я достигну..." Со злобной решимостью он поправил кожаные ремни своего рюкзака, взвалив непосильный груз на плечи, и сделал один дрожащий шаг вперед на следующий камень.

Наблюдая из-под воды за приближением искателя приключений, Бальтазар все время внутренне желал, чтобы тот наклонился в другую сторону. "Не смей, дурак...", - продолжал бормотать краб. "Уходи..."

<http://tl.rulate.ru/book/92484/3083804>